

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ В 1918–1938 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Тимофеева Елена Георгиевна, доктор исторических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: timofeeva.asu@mail.ru

Бураковская Мария Сергеевна, начальник отдела

Государственный архив Астраханской области
414040, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Академика Королева, 39а

аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: vasina.tima2013@yandex.ru

В статье сделана попытка рассмотреть проблему сохранности архивных документов на примере государственных архивов Нижнего Поволжья в период 1918–1938 гг. Автором приведена информация о зданиях и помещениях государственных архивов; охарактеризованы условия хранения архивных документов; освещены действия руководителей государственных архивов в отношении противопожарного и охранного режимов; обозначены важнейшие распорядительные документы федеральных и региональных органов власти в отношении сохранности архивных документов. Территориальные рамки исследования охватывают регион Нижнего Поволжья в составе современных областей Астраханской, Волгоградской, Саратовской и Республики Калмыкия. Хронологические рамки определены следующими сроками: 1918–1938 гг. Нижняя граница обусловлена временем открытия Губархивов, в том числе и на территории Нижнего Поволжья. Верхняя – включением архивов в систему Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). Научная новизна настоящей работы состоит в освещении малоизученных вопросов, связанных с хранением, утратой, хищением архивных документов в Государственных архивах Нижнего Поволжья в 1918–1938 гг.; во введении в научный оборот ранее неизвестных архивных документов Государственного архива Астраханской области (ГААО), Государственного архива Волгоградской области (ГАВО) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В выводах и заключениях важно отметить, что в период 1918–1938 гг. при образовании региональных архивов им отводили помещения, непригодные для хранения архивных документов (здания бывших церквей, монастырей, подвальные помещения, амбары). Размещение архивных дел на стеллажах страдало излишней плотностью, или же документы складывали россыпью. Органы центральной власти регулярно издавали нормативные документы, касающиеся сохранности архивов. Но власти на местах оказались не готовы выполнять директивы центра. Финансирование архивов шло по остаточному принципу. В связи с этим, отмечался очень медленный темп совершенствования системы сохранности архивных документов в Государственных архивах Нижневолжского региона.

Ключевые слова: история архивного дела, сохранность архивных документов, хранение, утрата, хищение архивных документов, Государственные архивы Нижнего Поволжья, Государственный архив Астраханской области, Государственный архив Волгоградской области, Государственный архив Саратовской области, Национальный архив Республики Калмыкия, Государственный исторический архив немцев Поволжья

**PRESERVATION OF ARCHIVAL DOCUMENTS IN 1918–1938
(ON THE EXAMPLE OF THE STATE ARCHIVES
OF THE LOWER VOLGA REGION)**

Timofeeva Yelena G., D.Sc. (History), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: timofeeva.asu@mai

Burakovskaya Mariya S., Head of department

State Archive of the Astrakhan Region
39a Akademik Korolev st., Astrakhan, 414040, Russian Federation

Post-graduate student
Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: vasina.tima2013@yandex.ru

The article attempts to address the problem of preservation of archival documents on the example of the state archives Lower Volga region in the period 1918–1938. Author provides information about the buildings and premises of public archives conditions characterized archival documents; sanctified actions of heads of state archives for fire-fighting and security regimes, marked the most important administrative documents of federal and regional authorities in relation to the preservation of archival documents. The territorial scope of the study covers the Lower Volga region comprising the modern regions of Astrakhan, Volgograd, Saratov and the Republic of chronological framework defined by the following deadlines: 1918–1938. The lower limit includes the territory of the Lower Volga region. The upper limit includes of archives in the People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD). Scientific novelty of this article is to highlight neglected issues related to storage, loss, theft of archival documents in the state archives in the Lower Volga region 1918–1938; In the introduction to the scientific revolution of previously unknown archival documents of the State Archive of the Astrakhan region (State Archive of Archangelsk), the State Archives Volgograd Region (GAVO) and the State archive of the Russian Federation (SARF). The findings and conclusions, it is important to note that in the period of 1918–1938. The formation of regional archives assigned them premises unfit for storage of archival documents (former building of churches, monasteries, basements, barns). Accommodation archive files on shelves suffered excessive density, or the documents piled loose. Central authorities regularly published regulations concerning preservation of archives. But local authorities were not ready to carry out the directive center. Financing archives went on leftovers. In this context, marked by a slow pace of improvement of the system of preservation of archival documents in the state archives Nizhnevolzhsky region.

Keywords: history archival work, preservation of archival documents, storage loss, theft of archival documents, Lower Volga State Archives, State Archive of the Astrakhan region Volgograd Region State Archives, National Archives of the Saratov region, National Archives of the Republic of Kalmykia, State Historical Archives of the Volga Germans

Проблема сохранности архивных документов является одной из самых актуальных проблем современного архивоведения. Сегодня при хранении архивных документов учитывают требования к зданиям и помещениям архива, противопожарный, охранный, температурно-влажностный, световой, санитарно-гигиенический режимы, оборудование архивохранилища; правильность размещения архивных документов в хранилище.

В опубликованных источниках исследуемый вопрос освещен на примере Государственного архива Волгоградской области [3], частично затронута проблема сохранности архивных документов на примере Национального архива Республики Калмыкия [1]. Кроме того, встречается упоминание о хранении архивных документов

в Государственном историческом архиве немцев Поволжья [2]; имеются отдельные сведения о состоянии зданий и архивохранилищ Государственного архива Астраханской области [4, 5, 6].

Однако до настоящего момента нет комплексного исследования по обеспечению сохранности архивных документов в Государственных архивах Нижневолжского региона в 1918–1938 гг.

Целью данной статьи является исследование проблемы обеспечения сохранности архивных документов на примере государственных архивов Нижнего Поволжья в период 1918–1938 гг.

Территориальные рамки исследования охватывают регион Нижнего Поволжья в составе современных областей Астраханской, Волгоградской, Саратовской и Республики Калмыкия.

В исследовательские задачи входит: проследить историю организации хранения архивных документов на примере государственных архивов Астраханской, Волгоградской, Саратовской областей и республики Калмыкия; проанализировать действия федеральных и региональных органов власти по проведению мер в отношении сохранности архивных документов в указанный период.

Нижняя граница хронологических рамок – 1918 г. обусловлена временем открытия Губархивов, в том числе и на территории Нижнего Поволжья. Верхняя – 1938 г. – включением архивов в систему Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

За рамками данного исследования остались партийные архивы, которые начали создаваться в регионах с конца 1920-х и продолжали формироваться на протяжении 1930-х гг. как основные хранилища документов Коммунистической партии. И только в 1991 г. после ухода с политической арены КПСС партийные архивы были переданы в систему государственной архивной службы. Тема сохранности архивных документов в партийных архивах на территории Нижнего Поволжья в дальнейшем может стать отдельным предметом исследования.

Научная новизна настоящей работы состоит в освещении малоизученных вопросов, связанных с хранением, утратой, хищением архивных документов в Государственных архивах Нижнего Поволжья в 1918–1938 гг.; во введении в научный оборот ранее неизвестных архивных документов Государственного архива Астраханской области (ГААО), Государственного архива Волгоградской области (ГАВО) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

31 марта 1919 г. Лениным был подписан декрет СНК РСФСР «О губернских архивных фондах (Положение)», который в дальнейшем определил судьбу региональных архивов и озвучил проблему сохранности архивных документов на местах. Пункт 9 указанного декрета гласил, что до завершения централизации архивного дела в губерниях, Губисполкомы обязаны принимать меры по сохранению архивных дел и документов [33, с. 15].

В этот период по всей стране стали организовываться управляющие архивные органы – Губернские архивные управления (сокращенно Губархивы).

В Астрахани Губернское архивное управление (Губархив) образовано в 1920 г. [6, с. 127]. В первые два года своего существования он располагался в квартире Уполномоченного И.И. Солосина, и не имел помещений для концентрации архивных фондов. В 1922 г. Солосину «удалось найти большой каменный 2-х этажный дом по ул. Братской д. № 3». Отведенное помещение было достаточно обширно и вполне подходило для размещения в нем Бюро и архивохранилищ. К зиме 1923 г. работы по ремонту завершили лишь частично. В 1924 г. началась плановая перевозка архивов в новое помещение [4, с. 7].

В октябре 1925 г. по заявлению служащих провели обследование помещения Астраханского архива. Комиссия в составе санитарного врача, санитарного инспектора, помощника заведующего бюро, и представителя месткома составила акт, в котором сообщалось, что двухэтажное кирпичное здание Губархива не отапливалось;

почти во всех помещениях отсутствовала вентиляция, влажная уборка не производилась. Наряду с этим, комиссия констатировала, что только в одном из архивохранилищ установлены 7 стеллажей, стеллажные полки завалены до потолка делами. При легком толкании неукрепленные стеллажи качались, а при проезде тяжелых экипажей или автомобилей, происходило сотрясение здания, и согласно документу «вызывало скольжение пачек с делами со своих мест и падение таковых». Дела доставались служащими при помощи деревянных тяжелых лестниц [18, л. 52].

Датой образования Царицынского губернского архивного бюро считается 1923 г. Под архивохранилище губархивбюро выделили подвальное помещение из 4-х комнат общей площадью 161,5 м² в здании Губисполкома. В январе 1925 г. по решению президиума Губисполкома (28 января 1925 г.) Сталинградскому архивному бюро предоставили помещение в здании Губсуда, одновременно оставив за Бюро и архивохранилище в подвале Губисполкома. Общая площадь архивохранилищ составляла 300 квадратных метров [3, с. 11, 12, 18]. В 1926 г. за Сталинградским архивным бюро закрепили здание по ул. Халтурина, 12 [3, с. 20]. Часть этого здания была занята квартирантами. Несколько семей выселили из здания судебным порядком. Удалось освободить верхний этаж площадью 150 м². Произвели ремонт; приспособили здание для библиотеки и читального зала, канцелярии, комнаты для заведующего политической секцией и разборочной комнаты. В итоге, Сталинградское архивное бюро получило каменное, сухое, с электрическим освещением здание в 2 этажа общей площадью 874, 28 м² [19, л. 3–4].

Помещения, занимаемые Сталинградскими уездными архивными бюро, за исключением архивохранилища Хоперского округа, считались вполне удовлетворительными. Лишь Николаевское и Ленинское архивные бюро не отапливались, и не имели достаточного остекления [19, л. 4].

Одним из первых в Нижнем Поволжье был образован Саратовский губернский архив. Это произошло 1918 г. [28]. По документам известно, что в 1925–1926 гг. Саратовское губернное архивное бюро располагало 8-ю архивохранилищами общей площадью 5179,8 м². Только четыре из них были официально закреплены за архивным бюро и находились в двухэтажном сухом каменном здании «на Покровской ул. уг. Ленинской в быв. женском монастыре» [25, л. 106]. В помещении отсутствовало электрическое освещение, отапливалась только разборочная комната. В пожарном отношении помещение считалось безопасным. Еще три архивохранилища, официально не закрепленные за Бюро располагались в здании Губернского музея по ул. Б. Кострижная. И одно архивохранилище находилось в здании Губпрофсовета «уг. Б. Кострижной и Вольской». Это помещение можно отметить как самое приспособленное, поскольку 3-х этажное каменное здание отапливалось паровым отоплением и имело освещение. Общая протяженность стеллажных полок во всех 8-ми архивохранилищах составляла 11392, 24 м² [25, л. 106].

Уездные архивохранилища Саратовского губернского архивного бюро (Аткарское, Балашовское, Кузнецкое, Новокузнецкое, Петровское, Сердобское, Саратовское) находились в каменных, сухих, вполне пригодных для размещения документов помещениях. В основном под архивохранилища в уездах выделяли нижние этажи зданий УИКов. Лишь в Камышинском уездном архиве условия хранения документов не были «соответствующими» [24, л. 18].

Архивное бюро Автономной области Немцев Поволжья создано 20 августа 1923 г. Позднее, с января 1924 г. – Центральное архивное управление Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья (далее – ЦАУ АССР НП). В 1924 г., в связи с созданием АССР НП, архив стал республиканским. В первый год он получил 2 небольшие комнаты в здании ЦИКа АССР НП. К 1930 г. архив стал размещаться в здании хлебного амбара, построенного в 1902 г. на центральной площади столицы Немцев Поволжья [32].

Точкой отсчета в становлении архивного дела на территории республики Калмыкия считается 1920 г., когда на заседании Президиума ЦИК Калмыцкой автономной области 18 августа 1920 г. поднимался вопрос об организации архива при ЦИК автономной Калмыцкой области. В результате было принято постановление: «Архив бывшего Управления калмыцким народом передать заведыванию члену облисполкома и секретарю товарищу Плюнову» [1, с. 12].

В то время документы архива находились в подвале дома Управления калмыцким народом в г. Астрахани [9, л. 47].

В письме Президиуму ЦИК КАО Ф.И. Плюнов отмечал бедственное положение архива: «архив помещается в нижнем этаже... помещение чрезвычайно тесное, сырое, холодное, не имеет достаточного света и вентиляции. Дела и книги, имеющие несомненно высокое историческое значение, значительно пострадали во время гражданской войны, представляя хаотически-беспорядочную массу, разбросанную по полкам, проходам и углам. Многие дела и книги разрушены в своей целостности. Архивно-музейная секция, приступив к приведению архива в порядок, не имеет свободного угла для работы, разбирает дела и книги на полу в тесных проходах между полками, копясь в грязи и буквально задыхаясь от пыли. Необходимость в помещении – очевидна...». В результате архиву выделили дополнительные помещения в том же здании [1, с. 45].

В отношении хищения архивных дел, со стороны исполнительной власти Царицына (Сталинграда), Саратова и Астрахани своевременно был выпущен ряд директив.

Так 8 августа 1923 г. газете «Борьба» было опубликовано постановление Царицынского Губисполкома «О выяснении состояния архивного дела в Царицынской губернии». В документе отмечено, что ответственность за сохранность архивных документов несут те учреждения, в помещениях которых они хранились. Запрещалось уничтожать какие либо документы без согласия Бюро. Уездные и волостные исполкомы были обязаны вести учет архивных фондов и предоставлять сведения о них в бюро [3, с. 13].

В постановлении Саратовского Губисполкома от 18 июля 1924 г. «Об охране архивных материалов» говорилось о воспреещении продажи и покупки архивных материалов на оберточную бумагу. Нарушение постановления в отношении частных лиц каралось «штрафом до 50 руб. золотом или принудительными работами до 1 месяца» [24, л. 31].

Со стороны Астраханского Губисполкома по решению проблемы хищения архивных документов был составлен приказ № 204 от 13 ноября 1920 г., в котором запрещалась продажа и уничтожение дел архивов ныне существующих учреждений, а также и расформированных во время войны, революции и в предшествующее время. Виновные в подобных преступлениях подлежали ответственности по суду [8, л. 3].

В дополнение к тому, обязательное постановление Астраханского Губернского Исполнительного Комитета № 213 от 12 мая 1922 г. предлагало всем заведующим учреждениями и предприятиями принять все меры к полной сохранности, имеющихся у них в учреждениях архивов; никому не проводить вырезку чистой бумаги из архивных дел и выдачу документов из них; вменить в обязанность Гормилиции иметь наблюдение за продажей или покупкой дел из архивов [8, л. 5].

В отношении утраты, кражи и порчи архивов из отчетов Астраханского архива за 1925–1927 гг. узнаем, что в 1919 г. уничтожены материалы бывшей частной гимназии Бенземан [10, л. 6 об]. Сгорели во время гражданской войны архивы церкви Знаменской Божьей матери, Икрянинского волостного правления, Красноярской уездной земской управы, Красноярского полицейского управления, Харабалинского волостного правления и множество других архивов [11, л. 12 об.–13].

Из отчета, уполномоченного по архивным делам Саратовской губернии С.Л. Урсыновича, видно, что в 1920 г. погибли архивы, эвакуированные во время войны из Польши. Почти пропали архивы казенной платы, городской управы, окружной палаты и суда. В разрушающем состоянии находились архивы банковских учреждений. «Причина гибе-

ли ... с одной стороны недостаток средств..., с другой – совершенно безразличное отношение местных властей и населения к архивам» [23, л. 3]. Между тем, большинство зданий, в которых находились ведомственные архивы Саратова, требовали серьезного ремонта. Как писал в отчете за 1921 г. Урсынович, «...это буквально подвалы, без окон и дверей. Перевезти документы в более подходящие здания невозможно, потому что возчики в настоящее время берут только за наличный расчет по спекулятивной цене. Получить из отделов снабжения необходимые для ремонта и снабжения архивов предметы тоже невозможно, так в Саратове ничего нет» [23, л. 4 об.].

Такая необеспеченность архивов Саратовского края приводила к гибели и расхищению архивных материалов. К примеру, в Вольске в 1932–1933 гг. погибли от сырости ценные военные фонды периода гражданской войны; в Саратове уничтожили документы, находившиеся в бывшем женском монастыре. Ряд военных фондов дореволюционного периода и периода гражданской войны были расхищены в Петровске. В Аткарске – уничтожен ценнейший материал земской управы, дворянского собрания, полицейского управления [27, л. 36].

Царицынские (Сталинградские) архивисты при спасении архивов также столкнулись с серьезными трудностями. «Приходилось вести борьбу с учреждениями, в помещениях которых находились архивы, чтобы оградить последние от выселения. Надо было усилить работу по охране документов от хищений, происходивших в условиях бумажного дефицита повсеместно и в широких масштабах» [3, с. 12].

Архив городской управы и архивы судебных учреждений г. Царицына были уничтожены полностью. «Частично сохранились архивы полицейского и жандармского управлений. Документы белогвардейских учреждений и Временного правительства за 1917–1918 гг. практически не сохранились, так как они эвакуировались белыми при отступлении из Царицына» [3, с. 13].

Как меру борьбы с хищением архивных дел специалисты Губархивов практиковали обход рынков и наблюдение за торговцами, покупающими архивную бумагу.

Заведующему Астраханским Губархивом Солосину лично не раз приходилось отбирать архивные дела у торговцев. Среди них попадались не только старые дела дореволюционного периода, но и новые – 1918, 1919 и более поздних годов [6, с. 129].

Согласно отчету за 1925–1926 гг. в Саратове утрат и крупных краж архивных материалов из учреждений не наблюдалось. Имели место лишь мелкие кражи. Самовольные продажи и архивных документов наблюдались в «Хлебопродукте» и «Губземуправлении». Дела этих учреждений передавались в суд, однако судебные следствия оставались без результата [25, л. 92].

Регулярное обследование рынков производилось и архивистами Сталинграда. В 1927 г. благодаря работе архивистов были отобраны на рынках отдельные архивные документы 22 ведомственных учреждений [19, л. 53].

В 1928 г. в результате образования Нижне-Волжского края в составе краевого архивного бюро (г. Саратов) оказались Центральный архив АССР Немцев Поволжья, Областное бюро Калмыцкой Автономной области, Астраханское, Сталинградское, Балашовское, Вольское, Камышинское, Хоперское и Пугачевское окружные архивные бюро [29, с. 71].

Из отчета о работе Астраханского окружного бюро за 1928–1929 гг. узнаем, что в те годы Бюро занимало четыре помещения. Два из них находилось в Кремле. Оба помещения были снабжены печным отоплением. Дополнительные помещения находились в подвалах Городского совета и Окружного исполнительного комитета. Заведующий Бюро Кочегаров писал: «С переездом в военный городок произошло увеличение площади на 185,34 м². В научно-техническом отношении с переездом в б/соборы положение бюро ухудшилось вследствие разбросанных архивохранилищ и отсутствия в соборах читального зала для занятий посетителей, научных экскурсий и устройства выставок» [13, л. 203]. На административно-хозяйственные расходы в 1928 г. Астраханскому окружному бюро выделили 4970 руб. [12, л. 20].

Помещение, занятое Сталинградским окружным архивным бюро в 1928–1929 гг., представляло собой два двухэтажных каменных строения, соединяющихся одной крышей. Под обоими зданиями имелись полусветлые сухие подвалы. Одно помещение занято исключительно под архивохранилище. Во втором располагались канцелярия, библиотека, читальный зал, разборочный и межевой архивы, и часть, занятая жильцами. В здании частично произвели покраску крыши, полов, окон, оборудовали помещения пожарными кранами. На ремонт здания архива было выделено около 2000 руб. [20, л. 5].

К 1931 г. в одном из архивохранилищ Астраханского отделения (нижний этаж бывшего Успенского собора) согласно докладу заведующего Усачева, были выбиты стекла и через них шло расхищение архивных материалов [14, л. 4]. Усачев вместе с сотрудниками архива неоднократно в период 1931–1932 гг. обращались в Городской совет, Городскую прокуратуру, в Городской отдел охраны труда с письменными ходатайствами обратить внимание на условия труда архивистов и выделить средства на ремонт архивных помещений. Но местные органы власти, по нашему мнению, игнорировали действия Усачева. В отчете за 1933 г. Усачев писал: «Официальных докладов нашего Отделения на заседаниях Горсовета и Горкома партии по архивным вопросам за отчетный период не делалось вследствие не включения этими учреждениями, выделенных Отделением вопросов на повестку дня своих заседаний» [15, л. 155].

В Сталинградском краевом архивном управлении условия работы в 1931 г. также были тяжелыми. Помещение по-прежнему не отапливалось из-за отсутствия топлива [3, с. 26].

В отношении сохранности приведем еще один документальный факт. 9 февраля 1935 г. Сталинградское краевое архивное управление издало приказ, в котором отмечалось, что в архивохранилище Сталинградского краевого архивного управления участились случаи прохождения посторонних лиц. Посетители могли расхаживать по хранилищу без присмотра ответственных за архивы лиц. Причем посетителей часто замечали с дымящей папиросой. И такие действия совершенно не запрещались бывшим Управляющим Синеоковым. Поэтому новый Управляющий Серегин запретил пропускать в архивохранилище посторонних людей, разрешил входить только по пропускам, запретил курить в архивохранилищах как посетителям, так и сотрудникам [16, л. 11].

В 1935 г. ситуация с помещениями в Сталинградском краевом архивном управлении изменилась к лучшему в связи с проделанным ремонтом. В этот период помещение Управления, располагавшееся по ул. Банковская, д. 1, имело одно приспособленное отапливаемое архивохранилище с электрическим освещением [3, с. 28]. Отдельный кабинет оборудовали для научно-исследовательской работы; произвели штукатурку и побелку архивохранилища; заключили договор с пожарной охраной на предмет обслуживания; установили отопительные приборы. В архиве ежедневно производили уборку, закрывали на замок и пломбировали [22, л. 3–3 об.].

Камышинское отделение краевого архива в 1935 г. обладало одним приспособленным, сухим, не отапливаемым помещением (бывшая церковь). Работа производилась при дневном свете, электрическое освещение отсутствовало. Внутри архивохранилища оборудовали и утеплили разборочную комнату, установили новые стеллажи. Окна частично забили досками, частично остеклили. Согласно докладу Заведующего Крайархива документы Камышинского отделения находились в хорошем состоянии. Все материалы распределены на АОР и ИСТАРХ и уложены на стеллажи. В отношении противопожарной безопасности специалистами Камышинского отделения были приняты следующие меры: приобретен противопожарный инвентарь; помещение ежедневно закрывали на замок и пломбировали; на окнах установили железные решетки. Специальная наружная охрана отсутствовала, но помещение охранялось сторожем [22, л. 4 об.].

К 1935 г. условия хранения архивных материалов не были улучшены по-прежнему властями г. Астрахани, и не решены проблемы с их охраной по причине отсутствия финансовых средств. Исторические архивы продолжали находиться в здании нижнего этажа Успенского собора Астраханского кремля в самых плохих условиях. Под специальной охраной двух сторожей находилось только центральное архивохранилище, распола-

гавшее в здании Никольской церкви. Остальные архивохранилища специальной охраны не имели. В хранилища, что располагались на территории Астраханского кремля, сторожа не допускались. В каждом архивохранилище имелись огнетушители, кроме помещения в Успенском соборе. Уборка помещений Отделения производилась регулярно. Не убиралось лишь помещение Успенского собора [17, л. 35 об.].

В 1935 г. Астраханское отделение вело наблюдение за постановкой архивного дела 9-ти районных архивов: Наримановском, Камызякском, Икрянинском, Красноярском, Володарском, Владимирском, Черноярском, Енотаевском и Харабалинском. По сведениям на июль 1935 г. в Икрянинском, Владимирском и Володарском районах архивы организованы не были. В остальных районах архивы открылись и располагались зачастую в бывших чуланах, флигелях, деревянных домиках при РИКах [16, л. 107–108 об.].

Постановление Президиума Сталинградского краевого исполнительного комитета № 1919 от 9 июня 1935 г. «О состоянии архивного дела в крае», четко регламентировало действия руководителей краевых и городских учреждений, организаций, предприятий, РИКов, сельсоветов в отношении сохранности архивных документов на территории края. В декадный срок необходимо было обеспечить свои архивы соответствующими помещениями с охраной, в месячный срок упорядочить все архивные материалы, не допуская сдачи в макулатуру архивных материалов без санкций СКАУ. Кроме того, в упомянутом постановлении пунктом №3 шло предложение Крайплану включить в план строительства 1936 г. специальное здание под краевой архив в г. Сталинграде [21, л. 2–2 об.].

Однако «решение вопроса о строительстве здания затянулось» [3, с. 28]. Сталинградское Краевое архивное управление продолжало находиться в здании по ул. Банковская до эвакуации в 1942 г. [30].

В 1934 г. Саратовское краевое архивное управление, а вместе с ним и отдел исторических архивов, военный архив, архив профсоюзов располагались в обширном домовладении в центре города. Архивное управление делило это помещение с Крайистпартом. Кроме того, в этом же здании находилось родовспомогательное заведение гинекологического института. Архив Октябрьской революции был расположен поблизости в подвале здания сельскохозяйственного института. Изолированного входа архив АОРа не имел и был «связан с внешним миром через общий вестибюль и коридоры курсов, всегда кишашие народом» [26, л. 15]. Хранилище исторического архива не отапливались, местами проглядывал земляной пол, разборочные комнаты отсутствовали. Хранилище АОРа находилось в подвале площадью свыше 700 м² без окон и вентиляции. Помещение архивохранилища было плотно заставлено стеллажами, которые полностью заняты делами. Часть материалов была сложена у стен. Хранилище пересекалось проложенными на высоте около двух метров водопроводными и канализационными трубами [26, л. 15].

По состоянию на 1938 г. все областные архивы Саратовской области требовали капитального ремонта. В отношении архива Октябрьской революции в 1938 г. планировалось перемещение архивных материалов в новое здание. Балашовский архив в 1937 г. перешел в оборудованное каменное, чистое, сухое, имеющее голландское отопление, помещение. Согласно отчетной документации, произошло это событие при активном участии директора архива. На ремонт Вольского и Пугачевского архивов в 1938 г. отпускались финансовые средства в размере 6000 руб. на каждый архив [27, л. 52].

Архивохранилища райархивов Саратовского областного архивного управления находились в худшем состоянии, чем областные архивы. К примеру, архив Вязовского РИКа хранился в кладовой гаража; часть архива колхоза им. Ухтомирского находился на чердаке жилого дома [27, л. 52].

В отношении Центрального архива АССР немцев Поволжья по сообщению Е. Больберга, размещенного в журнале «Архивное дело» за 1936 г. указано «Если с разборкой и описание архивных материалов у нас относительно благополучно, то с раз-

мещением материала на стеллажах дело обстоит хуже. Много разобранных и описанных фондов лежит прямо на полу, так как стеллажи сильно перегружены. Из-за отсутствия помещения мы не можем концентрировать архивный материал из кантонов. Неоднократно ставился вопрос в правительственных органах Немреспублики о дополнительном помещении для архива, но пока реальных результатов не имеем» [2, с. 112].

На заседании Президиума ЦИК от 20 июля 1936 г. был заслушан доклад управляющего Централархивом АССР немцев Поволжья о состоянии архивов в наркоматах, центральных учреждениях и Централархиве и было вынесено решение о разработке проекта на постройку в 1937 г. нового здания для архива немцев Поволжья [2, с. 112]. Здание так и не построили. Долгие годы архив немцев Поволжья продолжал находиться в хлебном амбаре. В период 1941–1945 гг. был вообще закрыт [7].

В 1936 г. руководителем архивной службы Калмыкии Б.Г. Майоровым на заседании Президиума ЦИК Калмыцкой ССР было внесено предложение о строительстве в г. Элисте специального здания для архива. Строительство планировалось начать в 1938 г. А в 1939 г. архив должен был переехать из Астрахани в Элисту [1, с. 60]. Однако Калмыцкий архив продолжал находиться в Астрахани до 1943 г. [1, с. 97].

По поводу архивов в калмыцких улусах «обследование в Калмыцкой автономной области показало, что там почти совсем не сохранилось улусных архивов; в одних случаях они сильно пострадали, а в других совершенно уничтожены» [31, с. 22–34]. Это данные на 1935 г.

Только к 1937 г. благодаря активным действиям Б.Г. Майорова были открыты архивы в 7-ми улусах: Долбанском, Западном, Центральном, Сарпинском, Приволжском, Черноземельском, в мае 1937 г. – Лаганском и городской архив в г. Элисте [1, с. 60].

В заключении определим некоторые закономерности, характерные для обеспечения сохранности всех государственных архивов Нижнего Поволжья в период 1918–1938 гг.

Итак, при образовании региональных архивов им отводили помещения, непригодные для хранения архивных документов. Как правило, это были здания бывших церквей, монастырей, подвальные помещения и даже амбары. Многочисленные районные архивы Нижнего Поволжья размещались на чердаках, в гаражах и подвалах зданий, принадлежавших РИКом. Зачастую, архивные помещения не имели отопления, освещения, и даже окон. Наружная охрана (сторожа) имелись не во всех архивах, и как явлением стала лишь в середине 1930-х гг. Размещение архивных дел на стеллажах страдало излишней плотностью, или же попросту документы складывали россыпью, что считалось не учтенным, не имеющим фондовой принадлежности материалом. В связи, с чем формирование фондовой картотеки и научно-справочного аппарата шло медленно и не качественно.

Органы центральной власти регулярно издавали нормативные документы, касающиеся сохранности архивов. На местах региональные власти также старались отразить в нормативных документах важные вопросы сохранности архивов, но, в основном, все они оставались на бумаге. Местная власть в финансовом смысле оказалась не готовой выполнять директивы центра. Финансирование архивов шло по остаточному принципу. Лишь к концу 1930-х гг., когда стало известно о переходе архивов в ведение НКВД, местными властями стали выделяться средства на ремонт и оснащение архивных помещений.

Таким образом, мы можем отметить очень медленный темп совершенствования системы сохранности архивных документов в Государственных архивах Нижневолжского региона.

Список источников

1. Архивная летопись. К 85-летию архивной службы Республики Калмыкия. – Элиста, 2006 – 256 с.
2. Больберг Е. Центральный архив АССР Немцев Поволжья проверяет свое обязательство / Е. Больберг // Архивное дело. – 1936. – № 3 (40). – С. 110–112.

3. Булюлина Е. В. Очерки истории Государственного архива Волгоградской области (1923–2000) / Е. В. Булюлина. – Волгоград, 2004. – 158 с.
4. Бураковская М. С. И. И. Солосин – первый руководитель Астраханского губархива / М. С. Бураковская // Отечественные архивы. – 2012. – № 3. – С. 5–10.
5. Бураковская М. С. Обеспечение сохранности архивных документов в Государственном архиве Астраханской области: история и современность / М. С. Бураковская // Астраханские краеведческие чтения. – 2013. – Вып. V. – С. 536–541.
6. Бураковская М. С. У истоков Астраханского архива (О первом заведующем губернским архивным фондом И. И. Солосине / М. С. Бураковская // Солосинские чтения : материалы межрегиональной историко-архивной научной конференции (22 ноября 2010 г.). – Астрахань, 2011. – Вып. 1. – С. 127–132.
7. Вновь открыт архив немцев Поволжья в Энгельсе // Rd-zeitung. – Энгельс, 2013. – Режим доступа: <http://www.rd-zeitung.eu/geschichte/archiv.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 16.01.2014.).
8. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Р-846. – Оп. 1. – Д. 13.
9. ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 11.
10. ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 96.
11. ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 124.
12. ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 131.
13. ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 184.
14. ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 202.
15. ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 221.
16. ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 283.
17. ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 302.
18. ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 4. – Д. 16.
19. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. Р-455. – Оп. 1. – Д. 71.
20. ГАВО. – Ф. Р-455. – Оп. 1. – Д. 115.
21. ГАВО. – Ф. Р-459. – Оп. 1. – Д. 21.
22. ГАВО. – Ф. Р-459. – Оп. 1. – Д. 38.
23. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-5325. – Оп. 9. – Д. 353.
24. ГАРФ. – Ф. Р-5325. – Оп. 9. – Д. 811.
25. ГАРФ. – Ф. Р-5325. – Оп. 9. – Д. 1115.
26. ГАРФ. – Ф. Р-5325. – Оп. 9. – Д. 3279.
27. ГАРФ. – Ф. Р-5325. – Оп. 9. – Д. 4529.
28. История архива // [Saratov.rusarchives.ru](http://saratov.rusarchives.ru/gaso_hist.html). – Саратов, 2003. – Режим доступа: http://saratov.rusarchives.ru/gaso_hist.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 31.01.2014.).
29. Истнюк Д. Из инспекторских отчетов и корреспонденций с мест: реорганизация архивного дела в Центрально-Черноземной и Средне-Волжской областях и Нижне-Волжском крае / Д. Истнюк // Архивное дело. – 1928. – Вып. III (16). – С. 71–75.
30. Краткая история архива // [Volga.rusarchives.ru](http://volga.rusarchives.ru/history.shtml). – Волгоград. – Режим доступа: <http://volga.rusarchives.ru/history.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 16.01.2014.).
31. Лапин Н. Районные архивы и их роль в архивном строительстве / Н. Лапин // Архивное дело – 1935. – Вып. 1 (34) – С. 22–34.
32. Об архиве. – Энгельс, 2013. – Режим доступа: <http://engels-archive.ru/index.php> (дата обращения: 16.02.2014.).
33. Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). – Москва, 1961. – 266 с.

References

1. *Arkhnivnaya letopis. K 85-letiyu arkhivnoy sluzhby Respubliki Kalmykiya* [Archival record. The 85th anniversary of the archival service of the Republic of Kalmykia], Elista, 2006. 256 p.
2. Bolberg Ye. Tsentralnyy arkhiv ASSR Nemtsev Povolzhya proveryaet svoe obyazatelstvo [Central archive of the ASSR of the Volga Germans checks its obligation]. *Arkhnivnoe delo* [Archival Business], 1936, no. 3, pp. 110–112.
3. Bulyulina Ye. V. *Ocherki istorii Gosudarstvennogo arkhiva Volgogradskoy oblasti (1923–2000)* [Essays in the history of the State archive of Volgograd region (1923–2000)], Volgograd. 158 p.

4. Burakovskaya M. S. I. I. Solosin – pervyy rukovoditel Astrakhanskogo gubarkhiva [I. I. Solosin is the first head of the Astrakhan provincial archives]. *Otechestvennyye arkhivy* [Domestic archives], 2012, no. 3, pp. 5–10.
5. Burakovskaya M. S. Obespechenie sokhrannosti arkhivnykh dokumentov v Gosudarstvennom arkhive Astrakhanskoy oblasti: istoriya i sovremennost [Ensuring the preservation of archival documents in the State archive of the Astrakhan region: history and modern times]. *Astrahanskije kraevedcheskie chteniya* [Astrakhan Local History Reading], Astrakhan, 2013, issue V, pp. 536–541.
6. Burakovskaya M. S. U istokov Astrakhanskogo arkhiva (O pervom zaveduyushchem gubernskim arkhivnym fondom I. I. Solosine [At the origins of the Astrakhan archive (About the first Director of the provincial archival Fund I. I. Soloxine)]. *Solosinskie chteniya : materialy mezhtseoblastnoy istoriko-arkhivnoy nauchnoy konferentsii (22 noyabrya 2010 g.)* [Solosin Readings. Proceedings of the Historical and Archival Interregional Conference (22 November 2010)], Astrakhan, 2011, issue I, pp. 127–132.
7. Vnov otkryt arkhiv nemtsev Povolzhya v Engelse [Again open the archive of the Volga Germans in Engels]. *Rd-zeitung*, Engels, 2013. Available at: <http://www.rd-zeitung.eu/geschichte/archiv.htm> (accessed: 16.01.2014.).
8. State Archive of the Astrakhan Region (SA AR). F. R-846, op. 1, d. 13.
9. SA AR. F. R-2779, op. 2, d. 11.
10. SA AR. F. R-2779, op. 2, d. 96.
11. SA AR. F. R-2779, op. 2, d. 124.
12. SA AR. F. R-2779, op. 2, d. 131.
13. SA AR. F. R-2779, op. 2, d. 184.
14. SA AR. F. R-2779, op. 2, d. 202.
15. SA AR. F. R-2779, op. 2, d. 221.
16. SA AR. F. R-2779, op. 2, d. 283.
17. SA AR. F. R-2779, op. 2, d. 302.
18. SA AR. F. R-2779, op. 4, d. 16.
19. State Archive of the Volgograd Region (SA VR). F. R-455, op. 1, d. 71.
20. SA VR. F. R-455, op. 1, d. 115.
21. SA VR. F. R-459, op. 1, d. 21.
22. SA VR. F. R-459, op. 1, d. 38.
23. State Archive of the Russian Federation (SA RF). F. R-5325, op. 9, d. 353.
24. SA RF. F. R-5325, op. 9, d. 811.
25. SA RF. F. R-5325, op. 9, d. 1115.
26. SA RF. F. R-5325, op. 9, d. 3279.
27. SA RF. F. R-5325, op. 9, d. 4529.
28. Istoriya arkhiva [Story archive]. *Saratov.rusarchives.ru*, Saratov, 2003. Available at: http://saratov.rusarchives.ru/gaso_hist.html (accessed: 31.01.2014).
29. Istnyuk D. Iz inspektorskikh otchetov i korrespondentsiy s mest: reorganizatsiya arkhivnogo dela v Tsentralno-Chernozemnoy i Sredne-Volzhskoy oblastiakh i Nizhne-Volzhskom krae [From inspection reports and correspondence: reorganization of archives in Central and Middle Volga areas and Lower Volga region]. *Arkhivnoe delo* [Archival Business], 1928, issue III (16), pp. 71–75.
30. Kratkaya istoriya arkhiva [Brief history archive]. *Volga.rusarchives.ru*, Volgograd. Available at: <http://volga.rusarchives.ru/history.shtml> (accessed: 16.01.2014.).
31. Lapin N. Rayonnye arkhivy i ikh rol v arkhivnom stroitelstve [The district archives and their role in the archival construction]. *Arkhivnoe delo* [Archival Business], 1935, issue 1 (34), pp. 22–34.
32. *Ob arkhive* [About the archive], Engels, 2013. Available at: <http://engels-archiv.ru/index.php> (accessed: 16.02.2014.).
33. *Sbornik rukovodyashchikh materialov po arkhivnomu delu (1917 – iyun 1941 gg.)* [Compilation of guidance materials on the archive business (1917 – June 1941)], Moscow, 1961. 266 p.